

МОНЕТА – МУЗЫКАЛЬНАЯ ТАРЕЛКА

В статье обобщены существующие концепции сущности денег. Рассмотрен феномен денег на примере звонкой монеты. Раскрыта сущность монеты как носителя звучащего вещества. Показана параллель монетарной теории денег и музыкальной формы, а также связь денежного знака и звука. Предложена монета в виде музыкальной тарелки. Найден ракурс, позволяющий выявить возможность единения трансцендентальных, социальных и экономических теорий денег.

Ключевые слова: теория денег, музыка, звонкая монета, время, количество, форма.

Актуальность. Глобальный мировой кризис относят к категории явлений, не имеющих аналогов в истории. Кризис стал стимулом для дискуссии о реформировании мировой денежной системы и финансового порядка. Одним из вопросов дискуссии является создание устойчивой системы национальных валют, не использующей для своего поддержания золото или другой банковский металл. Для глубинных изменений существующей денежной системы и мирового финансового порядка необходимо переосмыслить сущность всеобщего эквивалента.

Обзор литературы. Постановка общей проблемы. М. Мосс рассматривал деньги как предметы магии, обереги и талисманы [1, С. 107]. Д. Грей считал, что денежной единицей является рабочее время [2, С. 67]. К. Менгер показал деньги как блага, обладающие наибольшей способностью к сбыту, Ученый утверждал, что деньги, как и язык, развивались для облегчения общения [3, С. 59]. М. Фридман рассматривал деньги как изобретаемую научную конструкцию и как форму богатства, отличающегося абсолютной ликвидностью. Ученый разделил деньги на товарные и фидуциарные [4, С. 65], а количественную теорию денег представил в виде теории денежного спроса, учитывающей фактор времени. К. Поланьи показал деньги как систему символов, аналогичных языку, письменности или весам и мерам [5, С. 127]. Д. Бучан отметил, что деньги являются заторможенным желанием, они символизируют различные вещи у разных людей [6, С. 19]. Ф. Хайек назвал деньги наиболее ликвидным активом обмена, возникшим в результате эволюции сил, создавших законы, язык, музыку [7, С. 98]. Ю. Базулин показал деньги как иерархическую систему символов, знаков, единиц, обладающих социальной ценностью, представительной стоимостью и покупательской способностью соответственно [8, С. 17]. И. Люкевич рассматривал деньги как энергию общества [9, С. 1].

К настоящему времени создано множество концепций сущности денег. Однако единый подход к объяснению феномена денег не выработан из-за междисциплинарной разрозненности. Экономические, социальные и трансцендентальные денежные теории могут быть сведены воедино на основе философии финансов. В частности объединяющий потенциал монетарной теории может существенно вырасти за счет обращения к исходным постулатам природы денег, рассмотренным в новом ракурсе.

Цель и задачи. Целью исследования является разработка модели самозвучащего денежного знака, основанного на природе монеты, для объяснения сущности звонких денег и начала их сенсорной модернизации.

Задачами исследования являются: обобщение сведений о монете как звенящем предмете; исследование связи денежного знака и звука; разработка монеты – музыкальной тарелки; выявление общего подхода к объяснению феномена денег через музыкальную форму.

Основная часть. В наследии В. Даля читаем: «Монета – звонкий денежный знак, деньга ходячая, чеканная ценность» [10, С. 373]. Каждое словосочетание данного определения связано со звоном. Например, «деньга», означает звонкий, звенящий, а «чеканная» говорит о звучных ударах молота. Нередко и названия денег созвучны со звенящим металлом: «сребреник» и «l'argent» указывают на серебро, «злотый» и «ауреус» – на золото, «асс» и «холк» – на медь.

Известно, что происхождение многих денежных единиц связано с единицами веса. Лира, фунт, шекель, марка, гривня, денарий – вот далеко не полный ряд таких единиц. По сути, звонкая монета как осязаемый образ денежной единицы обеспечила оперативность обмена, некогда осуществлявшегося через взвешивание благородного металла. Звон металла выступал важнейшим признаком весомой единицы.

Подход к числу как осязаемому образу проявился в античности геометризацией арифметики. Пифагорейское «все есть число» – фигурное число, полученное мысленным очерчиванием вещи [11, С. 45]. Круглая монета – символ Светил становится эквивалентом обмена, очерчивая фигурное число и описывая вещь. Величина и геометрия числа как прообраз вещи выступают признаками полноценной монеты.

К. Маркс заметил, что монета в процессе обращения превращается в простой знак или символ своей субстанции [12, С. 94]. В этом знаковом превращении раскрывается семиотический аспект денег. Полноценная монета истирается до пластины металлофона, задающего тон или ноту. Истертая монета словно возвращается к древнекитайскому средству платежа «би» – музыкальной пластине. Означиться такая монета может лишь сонорно.

Б. Асафьев высказал мысль: «Не есть ли музыка по своей глубинной сущности что-то большее, чем искусство, имея в виду познавательную ценность музыки, обладающей энергией физически «звучащего вещества» [13, с. 511]. Поддерживая данное высказывание, сделаем предположение, что монета – носитель «звучащего вещества».

Сущность вещи часто закодирована в слове. Лексема «нота» обозначает знак нотации, ценную бумагу и дипломатический документ. В «ноту» словно воплощен как знак, характеризующий высоту и длительность звука, так и ценность в виде краткосрочной облигации или своевременного уведомления. Нетрудно заметить, что нота во всех ее проявлениях связана со временем.

По И. Стравинскому, музыкальная форма «гораздо ближе к математике, чем к литературе – возможно не к самой математике, но к чему-то, безусловно, похожему на математическое мышление и математические соотношения» [14, С. 18]. Предположение композитора наталкивает на мысль о близости языка денег к музыкальной форме. Попытаемся обнаружить «музыкально-денежные» параллели и связи в мифологии, приданиях, теориях музыки и денег.

Аполлон подарил лиру Орфею, который оказался единственным, кому удалось без денег проникнуть в царство мертвых и даже вернуться обратно. Харон допустил в царство мертвых живого Орфея, трактуя его музыкальную лирику как обязательную плату монетой. Таким образом, миф тонко связывает денежный знак и звуки музыки.

Существует придание о том, что пифагорейцы выявили числовые отношения, характерные для кварты, квинты и октавы, наблюдая за звуковыми колебаниями колоченных металлических пластин разных размеров. Между тем монеты разных номиналов есть ничто иное, как побывавшие под чеканным молотом круглые металлические пластины разных размеров.

Д. Царлино видел в музыке звучащее число [15, С. 603], а К. Маркс считал единственным качеством денег – их количество [16, С. 172]. Монетарная теория Фридмана близка к музыкальной форме. Если классическая количественная теория денег, акцентированная на длительном периоде, показывает скорость обращения денег «сплошной» константой, то монетарная теория выражает ее ступенчато, вырезая краткосрочные интервалы изменчивости указанной скорости. Заметим, что аналогичное вырезание из сплошного звукового поля высотных интервалов проявляет первую форму музыки – мелос.

Придавая количественной теории свойства, присущие музыкальной форме, М. Фридман добивается возможности предсказывать скорость обращения денег. Разработанная теория прогнозирования становится «монетарной», тем самым словно указывает на важную связь монеты с богиней Юноной (Монетой) – предсказательницей, предвещательницей, советчицей.

Далевское истолкование понятия «количество» как «колико, сколько» и «коли, когда», а также лосевское понимание музыки как «искусства времени и живой жизни чисел» дают основания слышать аксиому «время – деньги» в каждом монетном звоне. Способность денег сжимать время может ярко выражаться именно через звуки музыки, форма которой является реализацией соотношения числа и времени.

Звон – важный признак распознавания металлических денег. Значимость звона в денежной идентификации проявлена в Инструкции Банка России по проверке поддельных монет. Регламентный документ обязывает сравнивать звуки от ударов о твердую поверхность сомнительной монеты и подлинной монеты того же достоинства.

Обычно достоинству денежного знака соответствуют его размеры. Чем выше номинал знака, тем выше затраты на его носитель – металл или бумагу. Другими словами, остаточные свойства полноценных денег еще присущи наличности из-за сложности ее идентификации в условиях ночи. Звуковой же признак распознавания денег потерял выразительность в процессе рационализации. Так, серебряная монета как эталон звона находится в обращении лишь в качестве памятной монеты-вещи.

Вступая в отношения знаковости, вещи сочетаются с соответствующими концептами. Монастырское бытование «чина трапезного ударения в серебряное блюдо» и библейская связь «меди звенящей и кимвала бряцающего» вызывают следующую ассоциацию: звонкая монета – миниатюрная музыкальная тарелка. По своей геометрии и материалу исполнения она близка к гонгу.

Возникновение денег связывают с сакрализацией предметов. Издревле гонг – сакральный предмет. Его изготовление возводилось в ранг искусства и тайного ритуала. Гонги определяли статус владельца наряду со скотом и драгоценностями. Сопровождая ритуалы, они превращались в роскошь. По поверью, гонги слышны богам и поэтому способны защитить людей. Гонг для народа стал главным музыкальным инструментом, а для правителя – символом власти и богатства [17, С. 11].

Деньги, музыку и язык определяют как знаковые системы. Смысл образа слов ищут не в письменных знаках, а в извлекаемом из них звучании. Например, самозвучающий музыкальный инструмент способен издавать звук высокий – «динь», средний – «дан» и низкий – «дон». Эти же звуки могут характеризовать денежные знаки высокого, относительно высокого и низкого достоинства соответственно. Металлический денежный знак, как и музыкальный знак, часто интонационален.

Нередко монеты являются самозвучащими деталями монисто, служившего своеобразным знаком социального отличия владельца. Монеты используют и в качестве «звенящего дополнения» ударного музыкального инструмента. Их размещают под музыкальными тарелками ударника для достижения брезжащей окраски звука.

Приведенные выше параллели, связи и ассоциации послужили предпосылками для модернизации монеты. Соответствующее техническое решение признано патентоспособным изобретением [18, 19]. Монета выполнена в виде миниатюрной пальцевой музыкальной тарелки «finger cymbal or zill» и схожа на древнейшее зеркало из металла с циркульным орнаментом.

Материалом исполнения предлагаемой монеты может выступать медь, серебро, золото, бронза, нейзильбер, другой металл и сплав, используемые для выпуска монет и изготовления музыкальных инструментов. Монета надежно идентифицируется по характерному звону и может выступать сенсором человека, обеспечивая возможность подачи отличительного сигнала.

Новые свойства придадут монете дополнительную степень защиты от утери за счет насыщенности звучания и продолжительности его затухания. Монета может выполняться со сквозной изогнутой прорезью для использования ее в качестве миниатюрного камертона для настройки музыкальных инструментов. Монета может исполнять роль детали монисто для расширения звуковых характеристик украшения.

Язык денег близок и понятен каждому. Звон монеты, как внутренний голос, сам по себе есть ценность. Звонкой монете до сих пор доверяют больше, чем любой другой форме денег. Поэтому придание металлическому денежному знаку свойств, присущих музыкальному инструменту, укрепит к нему доверие.

Деньги, внушающие доверие, эффективны и играют роль катализатора. Не исключено, что модернизированные звонкие деньги укажут путь к «всеобщему энергетическому эквиваленту», как когда-то блестящий представитель товарных денег – звонкая монета открыла путь представителям фидуциарных денег – банкноте, ноте. Эффективно преобразовывать при ударе о твердую поверхность потенциальную энергию в энергию звучащего вещества монета уже способна.

Выводы. Монета – носитель «звучащего вещества». Звучание денежного знака может соответствовать его достоинству. Расширение сенсорных свойств денег позволит улучшить их идентификацию, повысить функциональность и защиту от утери.

Монета в виде миниатюрной музыкальной тарелки представляет простейшую модель самозвучащего денежного знака. Такая модель полезна в качестве наглядного пособия для изучения основ денежных теорий и послужит началу сенсорной модернизации денег.

Д. Царлино подчеркивал, что все к чему присоединяется музыка, становится совершенным [15, С. 605]. М. Фридман придал классической количественной теории денег свойства, присущие музыкальной форме. Символично, что название теории «монетарная» восходит к Юноне Монете.

Для сближения подходов к объяснению денежного феномена необходимо изучать деньги с новых, возможно, неожиданных ракурсов. Один из таких ракурсов, позволяющих увидеть единение трансцендентальных, социальных и экономических теорий денег, связан с музыкальной формой.

Список использованной литературы

1. Mauss M. *Essai sur le don*. P. 178. Note 1. Цит. по: Аглиетта М. Деньги между насилием и доверием / Мишель Аглиетта, Андре Орлеан; пер. с фр. И.А. Егорова; под научн. ред. Н.А. Макашевой. – М.: Изд. Дом ГУВШЭ, 2006.
2. John Gray. *The social system. A treatise on the principle of exchange* / John Gray // Edinburgh, 1831. По К. Маркс и Ф. Энгельс / Соч. Т. 13, – М., 1959.
3. Менгер К. *Избранные работы* / К. Менгер. – М.: 2006.
4. Фридмен М. *Капитализм и свобода* / М. Фридмен. – М.: Новое издательство, 2006.
5. Великая трансформация Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее / под общей ред. Р.М. Нуреева. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

6. Buchan J. Frozen Desire: The Meaning of money / J. Buchan. – New York: Farrar Strauss Girous, 1977.
7. Хайек Ф.А. Частные деньги / Ф.А. Хайек. – М.: Институт национальной модели экономики, 1996.
8. Базулин Ю.В. Происхождение и природа денег: финансовый аспект автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / Ю.В. Базулин. – Санкт-Петербург, 2009.
9. Люкевич И.Н. Сущность и природа денег: дискуссионные аспекты / И.Н. Люкевич. Электронный журнал Санкт-Петербургского государственного университета.
10. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля / под общ. ред. Н.В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004.
11. Н.А. Заренков. Слово число и семеотическая теория жизни / Н.А. Заренков. – М., 1999.
12. Маркс К. Собр. соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1972.
13. Кирьякова А.В. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в образовании: монография / А.В. Кирьякова [и др.]. – М.: Дом педагогики, ИПК. – ГОУ ОГУ, 2008.
14. Григорьева Е.А. Идея единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева: автореф. дисс. канд. филос. наук / Е.А. Григорьева. Курск, 2011.
15. Эстетика Ренессанса. Антология: в 2 т. – Т. 2. – М., 1981.
16. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Социология. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000.
17. Евсеев Ю.Ю. Гонги в музыкальной культуре: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения / Ю.Ю. Евсеев. – Магнитогорск, 2008.
18. Патент РФ №2406420 С1, 2010 г.
19. Патент Украины № 93786, С2, 2011 г.

У статті узагальнено відомі концепції сутності грошей. Розглянуто феномен грошей на прикладі дзвінкої монети. Розкрито сутність монети як носія звучної речовини. Показано паралель монетарної теорії грошей і музичної форми та зв'язок грошового знака і звука. Запропоновано монету у вигляді музичної тарілки. Знайдено ракурс, що дозволяє виявити можливість єднання трансцендентальних, соціальних та економічних теорій грошей.

Ключові слова: *теорія грошей, музика, дзвінка монета, час, кількість, форма.*

The paper summarized the current concepts of the essence of money considering the example of the phenomenon of so called hard coin. It also observes a coin as a carrier of sounding number. The parallels between monetary theory and the musical form as well as relationship of monetary symbol and sounds are demonstrated. A coin in the form of musical cymbals is proposed. The possibility of coexistence of transcendental, social and economic theories of money is found.

Key words: *monetary theory, music, hard coin, time, quantity, form.*

Надійшло до редакції 5.04.2012.